

О. В. Васильева

**Параметры профессиональной,
общекультурной и предметной
осведомлённости в формате дисциплины
«Вокальная подготовка»**

Периоды серьёзных социально-экономических либо культурно-образовательных перемен хороши тем, что предоставляют особую свободу индивидуальным либо коллективным аналитическим исследованиям. Более того, осуществляясь как органичная часть того или иного исторического отрезка, разнохарактерные преобразования испытывают определенного рода зависимость и потребность в непредвзятых и вариативных реакциях, мнениях и оценках.

Внедрение той или иной, отличной от предыдущего стандарта системы, (особенно, если речь идёт о столь глобальном и стратегически важном сегменте российской государственности как сфера образования), тем более невозможно без проверки на концептуальную значимость и более высокий уровень прогрессивных и интегративных функций новаторских предложений. Чтобы конкретная новационная образовательная система действительно была созвучна современным потребностям российского общества, чтобы она не злоупотребляла использованием чрезвычайно размытых и порой откровенно

формальных определений и речевых оборотов, она должна пройти определённый этап гарантийной фильтрации, которая в итоге позволит внедрить в национальную образовательную политику все плюсы и преимущества западных стандартов обучения, одновременно сохраняя наиболее значимые и качественные особенности отечественной системы высшего образования.

Поскольку любая реформа национального значения имеет своей целью повлиять на качество жизнедеятельности общества в целом, стилистика подобных апробационных процессов ни в коем случае не может исчерпываться теоретическими расчётами или отвлечёнными рассуждениями на основе цифровых графиков. То, что создаётся для прогрессивного уровня жизни и общественного функционирования требует адекватного «жизненного» и практического освоения. Именно поэтому ничто иное, кроме непосредственного применения (неважно, в виде персонального опыта конкретного гражданского лица или же в формате экспериментального регламента в каком-либо образовательном учреждении), не способно подтвердить, обосновать или опровергнуть значимость и целесообразность тех или иных масштабных отраслевых преобразований. Таким образом, очевидно, что успешность и перспективность подобных глобальных начинаний будет напрямую связана с экспертной и оценочной инициативой как собственно самой потребительской аудитории (абитуриенты, студенты, будущие работодатели), так и той части сугубо профессиональной среды (преподаватели, ассистенты), что непосредственно осуществляет исторически значимые реформы в области образования.

Пересмотр учебных планов, создание модернизированных рабочих программ, формирование новых учебно-методических комплексов, переход на иную продолжительность образовательного цикла – эти закономерные признаки российской реформы образования являются базовой и неоспоримой величиной, благодаря которой переход на новую систему не задержался в проектной стадии на очередной неопределённый срок, а осуществился как реальный факт. Также очевидно, что

на первоначальном этапе модернизации образовательной системы в современной России возникла настоятельная потребность выработать некую обобщённую систему контроля и учёта итоговых квалификационных замеров профессиональных нормативов, иначе даже при наличии новых учебных планов и новационного образовательного процесса как такового, при проведении итоговых результатов царил бы полная произвольность и субъективность.

Но по мере того, как процесс реформирования переходил из стадии проектной документации и письменных предписаний в более активную и деятельную фазу (частичная, а впоследствии, основная форма вузовского обучения в современной России), стали выявляться весьма наглядные и неоднозначные аспекты, проблемные и спорные участки новационного образовательного процесса. С одной стороны они сигнализировали о необходимости более креативного и нестандартного подхода к вопросу о реформировании в целом, с другой, обозначали новые перспективные возможности и направления, невозможные ранее. (Надо отдать должное, осуществляя столь серьёзную реорганизационную практику уже не в локальном, местном формате, а в масштабе целой страны, государственные власти изначально были готовы столкнуться с массой неожиданных и нестандартных моментов и трудностей, о чём неоднократно заявляли многие политические деятели на открытых встречах и пресс-конференциях. Призывы к участию российской общественности в обсуждении, анализе и мониторинге всех аспектов и особенностей образовательной реформы были неоднократны и, без сомнения, искренни.)

Итак, модернизация системы современного российского образования состоялась как подлинный и наглядный процесс, и практически сразу же начали возникать определённого рода парадоксы. Важно отметить, что их природа ни в коем случае не связана с национальными либо культурологическими отличиями российского государственного строя от остального европейского пространства, но коренится в недостатке мобильной потребительской реакции на обозначаемые спорные мо-